

— Не слишком ли ты взволнован? — спросил Ху Ифей, с недоумением глядя на Ван Дарена. — Учитель Ван, если я правильно помню, ты должен сейчас вести у нашего класса физкультуру, почему ты здесь? — А ты привел с собой Цзяннаня? — Неужели... — Что он сделал не так? — ... — Нет! — Цзяннань ничего не сделал неправильно. — Ван Дарен энергично замотал головой, потянув за собой Цзяннаня. — Напротив, это талантливый парень, которого я нашел. Я привел его к тебе, чтобы ты оформил все документы для его перевода в спортивный класс. С сегодняшнего дня он будет заниматься со мной, и он больше не будет посещать обычные уроки. Ху Ифей: — ??? На его голове повисли вопросительные знаки. Он понятия не имел, что творит Ван Дарен. — Учитель Ван, ты шутишь? Сонный Цзяннань, как он может стать спортсменом? — ... — Учитель Ху! — Я не шучу! — лицо Ван Дарена было серьезным, и он очень серьезно сказал: — На сегодняшнем тесте по физкультуре Цзяннань легко обогнал на 1000-метровой дистанции двух спортсменов — Хуан Сихайя и Ху Дацзюня. Если он пробежит на полную мощность, то сможет пробежать 2 минуты 40 секунд. Если он будет больше тренироваться, то у него есть 90% шансов попасть в национальный первый дивизион. Ты знаешь, что это значит? К тому времени он сможет поступить в Спортивную школу Хубэй по своему желанию. Если он выиграет еще несколько наград, то сможет поступить в Шанхайскую Спортивную школу или Янскую Спортивную школу. — ... — Подожди... — Подожди минутку... — Ху Ифей широко раскрыл рот и изумленно воскликнул: — Учитель Ван, Цзяннань действительно так хорош в спорте? — ... — Исправление! — Ван Дарен поправил себя. — Не очень хорош, а просто очень хорош. У него очень хорошая основа. Можно даже сказать, что у него лучшее телосложение среди всех учеников, которых я обучал. Когда Ван Дарен произнес эти слова, у него на шее вздулись вены. В этом отношении. Даже если Ху Ифей не хотел верить, она была вынуждена поверить. Она невольно посмотрела на Цзяннаня. — Ты... Ван Дарен: — Учитель Ху, хватит болтать, просто оформляй документы для Цзяннаня! В будущем он будет со мной, я гарантирую, что он поступит в университет, и ты не будешь беспокоиться об этом. — ... — Хе! — выдохнул физик Сяо Хунвэй. — Учитель Ван, действительно выпендривается. Смеет отнять Цзяннаня себе? Разве это не пустая трата таланта и введение в заблуждение учеников? Услышав слова Ван Дарена, прежде чем Ху Ифей успела высказать свое мнение, кто-то из присутствующих не выдержал и заговорил. Это был учитель физики Сяо Хунвэй. Изначально он хотел поспорить с учителем математики Цао Тяньюанем о том, у кого Цзяннань более сильный талант, и кто победит. Но в итоге... Ван Дарен его прервал. Ты говоришь, что прервал мой спор, но также хочешь перевести моего самого ценного ученика в спортивный класс? Это действительно... Что может вынести человек? Бабушка может вынести то, что дедушка не может. В то же время. Учитель математики Цао Тяньюань не отставал и саркастически ухмыльнулся на Ван Дарена: — Учитель Ван, зачем тебе Цзяннань? Тебе нужно девять раз в три дня голодать и время от времени бить его стальной палкой? Раз ты учитель физкультуры, то будь учителем физкультуры и не путайся здесь под ногами. — ... Ван Дарен: — ? ? ? Он выглядел растерянным. Неужели он только что сказал что-то не так? Кажется, нет? Как он обидел Сяо Хунвэя и Цао Тяньюаня, что они одновременно на него набросились? И пустая трата таланта и введение в заблуждение учеников? И девять раз в три дня голодать и время от времени бить его стальной палкой? Черт... Очевидно, он обнаруживает таланты, раскапывает таланты и изо всех сил старается их развить! В тот момент. Ван Дарен был в ярости. Но... В следующую секунду он успокоился. Причина проста: Сяо Хунвэй не только намного старше его, но и заместитель руководителя физической группы школы, старший мастер. Цао Тяньюань похож на него, заместитель руководителя математической группы, и по своим заслугам он даже сильнее Сяо Хунвэя. Эти двое... Он просто маленький учитель физкультуры. Он действительно не может себе позволить их обидеть. Поэтому... Он вообще не ответил двум большим боссам, а только посмотрел на молодого классного руководителя Ху Ифея: — Учитель Ху, я действительно не шучу, ты должен поскорее оформить документы для Цзяннаня! Оформить документы? Ха-ха! Что за чертовщина ты делаешь! Если бы в прошлом Цзяннаня вдруг обнаружили спортивный талант, его перевели бы в спортивный класс. Ху Ифей,

естественно, была бы в сто раз счастливее. Но сейчас... Ху Ифей улыбнулась, покачала головой и отказалась: — Учитель Ван, Цзяннань не может быть спортсменом, потому что он... —... — Что? — Не может быть спортсменом? — Почему он не может быть спортсменом? — Учитель Ху, пожалуйста, проявите уважение. Вы должны нести ответственность за своих учеников, а не вредить им. Цзяннань! Он очень перспективный спортсмен. Если он перейдет в спортивный класс, то сможет поступить в любой высший спортивный вуз, в Спортивную школу Хубэй, или даже в Шанхайскую Спортивную школу или Янскую Спортивную школу. Разве это не замечательно? Вы понимаете? Это, по крайней мере, университеты второго эшелона! Или же вы держите на него злобу, поэтому хотите его удерживать и намеренно испортить его будущее? — Прежде чем Ху Ифей успела закончить фразу, Ван Дарен грубо ее перебил. Проклятье! Он пришел сюда с радостью, но получил такой ответ. Как он мог с этим смириться? Почти мгновенно. Он свирепо посмотрел на Ху Ифей. Эта грозная аура... Можно сказать, что она была сильной, словно он хотел съесть человека, и это чувствовалось, как будто Ли Куй подавляет людей. Ха! Малыш! Я не могу позволить себе обидеть Сяо Хунвэя и Цао Тяньюаня, не могу ли я подавить тебя, нового классного руководителя? Ху Ифей: — #□%*! ! Она была без слов. Только что ее критиковал Сяо Хунвэй за ее поведение, а в следующую секунду ее уже критиковал Ван Дарен? Неужели... Они действительно считают ее мягким персиком, который легко раздавить? Если я не покажу свою силу, другие не узнают, откуда у меня такие звания, как "Монахиня Мэйцзюэ Тай" и "Смертельная Женщина-Дьявол". Но... Прежде чем она взорвалась. Кто-то рядом с ней уже выступил вперед. Цао Тяньюань и Сяо Хунвэй, которые изначально были в ссоре, на этот раз удивительно согласованно обратились к внешнему миру. — Хе! — сказал Цао Тяньюань. — Ты смеешь говорить о высшей Спортивной школе Хубэй? Это просто обычный университет второго эшелона. Даже если это Шанхайский университет или Янский университет, хотя это университеты первого эшелона, то просто немного сильные университеты первого эшелона. Так что? Ты должен знать, что Цзяннань скоро будет участвовать в Математической олимпиаде и Физическом конкурсе, и у него есть большая вероятность получить первое место в стране и быть непосредственно рекомендованным в университет Цинхуа и университет Пекина. Он супергений. Это сломает проклятие, которое уже десять лет преследует нашу школу № 3, и восстановит былую славу школы № 3. Но сейчас ты хочешь сделать из него спортсмена? Ты так недалновиден и вводишь учеников в заблуждение... Ты не понимаешь, о чем я говорю...